

Чинъ изверженія изъ священства, совершав- шійся въ Кіевской митрополіи въ XVII вѣкѣ.

Въ бібліотекѣ Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора подѣ № 77 значится рукописный Архіерейскій Чинovníкъ, который „року Божіа 1650 мѣсяца Октоврія исписалъ недостойный Іоаннъ Василькевичъ повелѣніемъ ясно въ Богу Превослѣбнѣйшаго его милости Отца Кирѣ Діонисія Балабана ¹⁾ Холмскаго и Бѣлзскаго. Володимерекаго, Берестейскаго и Кременецкаго Епископа православнаго“. Въ этомъ Чинovníкѣ, въ числѣ другихъ архіерейскихъ священнодѣйствій, переписанъ и „Чинъ изверженія изъ священства законопреступнаго и непокорливаго священника“.

Такъ какъ такового чина мы не встрѣчали въ другихъ тоговременныхъ рукописныхъ архіерейскихъ Чинovníкахъ, такъ какъ чинъ этотъ не вошелъ въ составъ и печатныхъ архіерейскихъ Чинovníковъ, то считаемъ не безынтереснымъ опубликовать его для любителей отечественной старины.

„Святитель, возложъ на ся всю одежду святительскую и возьмъ жезлъ свой въ руки, сѣсти имать во олтари предѣ

¹⁾ Прѣосвященный Діонисій Балабанъ съ 1657 по 1661 годъ былъ Кіевскимъ митрополитомъ, но по причинѣ смутнаго времени не жилъ въ Кіевѣ, а въ Онуфріевскомъ монастырѣ, находящемся недалеко отъ м. Корсуня Каневскаго уѣзда. Переписанный для него Чинovníкъ, при митрополитѣ Гедеонѣ, былъ переданъ въ Кіево-Софійскую кафедральную бібліотеку, гдѣ и теперь находится.

престоломъ, идѣже есть обычай сидѣти ему, егда посвящаетъ діакона или пресвитера.

Достойный же изверженія приводимъ бываетъ отъ діакона предъ царскіе врата во всей одеждѣ іерейской, имуще въ рукахъ потиръ со дискосомъ. Егда же веденъ будетъ ко вратомъ, пресвитеры и клирицы, прилучившіеся, глаголютъ псаломъ Давидовъ: *Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи* и пр. Извергаемый же пришедъ до царскихъ вратъ, не входитъ въ олтарь, но предъ царскими враты преклоняетъ колѣнѣ; Святитель же, по скончаніи псалма, сѣдя на мѣсцѣ своемъ, возвѣстити имать, во всеуслышаніе всѣмъ, вину, еяже ради изверзаетъ пресвитера, и посемъ чтегъ осужденіе его и изреченіе снцево: Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа Аминь. Мы (имя рекъ) Божією милостію Архієпископъ (имя рекъ), понеже по извѣстномъ и опасномъ испытаніи, отъ неложныхъ свидѣтелей, судомъ нашимъ обрѣтохомъ пресвитера (имя рекъ) законопреступника и сана пресвитерска недостойна, беззаконій его ради, зѣло тяжкихъ и Бога раздражающихъ, и людей соблазняющихъ, тѣмже властію Бога всемогущаго осудивши его по правиламъ святыхъ Апостолъ, и святыхъ богоносныхъ отецъ, изъ святительскаго сана его извергаемъ во вѣки, и отъ священнодѣйства церковнаго отлучаемъ его, и яко непотребна раба отъ престола и олтаря Божія жезломъ нашимъ настырекимъ его отрываемъ и отмѣтаемъ; и сіе негочію словомъ, но и дѣломъ абіе творимъ. Посемъ самъ Святитель, вставши, и извержаемому востати повелѣвши, пріемлетъ отъ руку его потиръ со дискомъ, глаголя: отымую отъ тебе власть припошенія пречистыя жертвы къ Богу о живыхъ и умершихъ, понеже недостойнъ еси явился къ Нему приносить ея; и полагаетъ потиръ со дискосомъ на престолѣ. Посемъ, снимая съ него ризы, Святитель глаголетъ *анаксіосъ*; тожъ поаясь пріемлетъ отъ него и, снимая съ него епитрахиль, глаголетъ: *анаксіосъ*. Тожъ глаголетъ, снимая съ него цоручи

и прочая вся. Снимая съ него стихарь, Святитель глаголетъ: совлекая съ тебе всю одежду пресвитерскую, въ ней-же предстояти Господеву, ради лукавыхъ твоихъ дѣлъ, кому недостойнъ еси. Тогда начинается постригати Святитель, глаголя: и исполнися лице его безчестія, яко бо слѣи не разумѣ. Останокъ же власъ его остригаетъ діаконъ, пѣвцемъ же поющимъ сію стихирю гласъ 8: Днесь Іуда оставляетъ учителя и пріемлетъ діавола; отлучается благочестія и чуждъ бываетъ дарованія, ослѣпленъ срастію сребролюбія; отпадаетъ свѣта омраченный, како бо можетъ зрѣти Свѣтило предавший на тридесятихъ сребренничѣхъ; но намъ возсіа Спрадавый за міръ, къ Нему-же возопіемъ: Пострадавый и Сострадавый человекомъ Господи слава Тебѣ. Сему же поему діаконъ растразаетъ до конца.

Посемъ снимають съ него одежды вѣщныя священническія, поюще стихирю сію гласъ 4: Днесь ученикъ Христовъ отчуждается чести Его и богатѣи: возлюби бо паче служенія Ему работати беззаконникомъ; тѣмъже нѣтъ, яко недостойнъ, отъ святилища отверженъ бываетъ. Сего ради вси со умиленіемъ Христу возопіемъ: поцати насъ, Владыко, поцати, во чистотѣ же и правдѣ. Служити Тебѣ насъ сподоби, яко единъ благо и человеколюбецъ. Тогда отпѣвають его во одеждѣ мирскѣхъ, глаголюще: да обрѣтешися по срамъ, и да отскочиши яко отъ злоу ступомъ своимъ.

Съ всѣхъ собрании, свѣтъ диаконъ Святитель на мѣстѣ своемъ во вратѣхъ царскихъ и вратахъ востанувъ, гласно еще глаголетъ: поемъ же недостойнъ явился еси стечени пресвитерскому, ни престоити державнишю Божію, ниже священнодѣйствовать: слова его истини и приносѣши Ему яры же и жертвы и ино что священнодѣйствовать можещи: кому, вниъ ради нанесенныхъ на тя лукавствомъ твоимъ, сего ради азъ властою отъ Христа Бога мнѣ данною, яко неслучимаго тя раба, отъ святаго престола и олтаря Господни отлучаю, отлучаю и до конца симъ жезломъ пастыр-

скимъ во вѣки отрѣваю. И се доглаголя, отринетъ его жезломъ отъ царскихъ вратъ. И абіе воставъ и изложивъ съ себе одежду, отходитъ во свояси“.

Міряне, присутствовавшіе при совершеніи этого чина, останавливали свое наблюденіе и вниманіе главнымъ образомъ на острижкѣ длинныхъ волосъ на головѣ извергаемыхъ изъ священства, и потому послѣднихъ стали называть и теперь называютъ разстригами.

Въ настоящее время лишеніе священства совершается безъ всякаго церемоніала и совершается не въ храмахъ Божіихъ, а въ присутствіи духовныхъ консисторій, гдѣ секретарь консисторіи, при собраніи членовъ ея, читаетъ Синодальный указъ лишаемому священства о снятіи съ него пресвитерскаго сана, и затѣмъ берется отъ него подписка впредь не именоватья священникомъ, не носить священнической одежды и не совершать никакихъ церковныхъ священнодѣйствій.

Протоіерей И. Орловскій.

Библіографическая замѣтка.

А. П. Лебедевъ. *Церковная исторіографія въ главнѣйшихъ ея представителяхъ съ IV-го вѣка до XX-го. Планисъ второй.* СПб. 1903 г. 610 стр. Цѣна 3 руб.

Въ минувшемъ году имѣли счастіемъ почтеннымъ петербургскимъ книгопродавцемъ П. Л. Тузовымъ, который оказалъ уже большія услуги русской наукѣ изданіемъ разныхъ цѣнныхъ богословскихъ произведеній, переиздано сочиненіе профессора А. П. Лебедева „Церковная исторіографія въ главнѣйшихъ ея представителяхъ съ IV-го вѣка до XX-го“, вышедшее авторомъ въ 1897 году. Какъ коллега по кафедрѣ и ученикъ по сочиненіямъ, я считаю пріятнѣйшимъ долгомъ дать нѣсколько свидѣній объ этомъ трудѣ, отъ всей души желая ему самого широкаго распространенія.

Сочиненіе это принадлежитъ перу извѣстнаго московскаго профессора, ссылавшаго себѣ почетное имя въ русской и также въ иностранной богословской литературѣ. Трудъ его имѣетъ большое значеніе: кто изъ русскихъ принимается за изученіе истории Церкви, тотъ прежде всего долженъ обратиться къ сочиненіямъ профессора Лебедева. Можно сказать безъ преувѣщенія, что этотъ ученый, какъ выражаются немцы, *Banmbrecher* въ русской церковно-исторической наукѣ, и что онъ не только (въ отчастиности) потруился въ разработкѣ этой науки. Ветеранъ русской церковно-исторической науки, профессоръ Лебедевъ искуснымъ, исслѣдательскимъ прозрѣніемъ изслѣдовалъ жизнь Церкви, именно II—XIX

(а въ послѣднее время принялся и за первый вѣкъ) и дать русской наукѣ богатое сокровище.

Названное сочиненіе составляетъ первый томъ (изъ десяти) сочиненій автора и представляетъ собою какъ-бы введеніе въ исторію Церкви. Авторъ обозрѣваетъ и оцѣниваетъ труды и направленіе главныхъ представителей церковно-исторической науки, а именно, изъ древняго времени: Евсевія, Сократа, Созомена, Оеоторпта, Рассіодора, Θεодора чтеца, Евagriя Схоластика, Сульниція Севера; изъ новаго времени: 1) протестантскихъ ученыхъ: центуріаторовъ, Арнольда, Вейсманна, Мосгейма, Землера, Шланка, Генке, Неандера, Баура, Гизелера, Газе, Ниднера, Гассе, Герцога, Гарнака, отчасти Гфрѣрера, Гагенбаха, Шаффа, Роте, Энгельгардга, Герике и Меллера; 2) католическихъ: Баронія, Флеря и Тильмона и 3) православныхъ русскихъ: Меодія Смирнова (архіепископа Тверского), Шлюкентін Смирнова (епископа Пензенскаго), профессоровъ: Чельцова, Горскаго, отчасти—Иванцова-Платонова, Троицкаго, Курганова и Волотова. Сочиненіе составляетъ весьма цѣнный вкладъ въ русскую науку, въ которой нѣтъ не только полной исторіографіи церковной исторіи, но и нѣтъ* отдѣльныхъ монографій о многихъ церковныхъ историкахъ. Характеристики историковъ отличаются обстоятельностью и документальностью. Оцѣнка каждаго историка (за немногими исключеніями) настолько полна и рельефна, что читатель составляетъ ясное и опредѣленное понятіе о каждомъ изъ нихъ. Авторъ передаетъ содержаніе ихъ трудовъ, опредѣляетъ источники, указываетъ направленіе, устанавливаетъ связь, отмѣчаетъ значеніе, а также характеризуетъ школы. Характеристика церковныхъ историковъ ведется на основаніи ихъ сочиненій (за нѣсколькими лишь исключеніями: нѣкоторыхъ сочиненій авторъ не имѣлъ подъ руками), при чемъ авторъ выбираетъ самое характерное и типичное. Въ сочиненіи есть цѣлые трактаты, въ которыхъ авторъ говоритъ сплошь отъ себя, не имѣя предшественниковъ въ изслѣдованіи. Да и тамъ, гдѣ автору

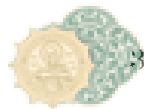

приходится считаться с существующими уже исследованиями, они полны суждений, так сказать, творчески, иными, сокращения, дополнения его примыкают к своим собственным погрешностям. Суждения автора отличаются основательностью и глубиной, критика ведется спокойным и ровным тоном, и отличается правдивостью. Древних церковных историков автор, значит, где находит нужным, но и порицает, когда они заслуживают того.

При всём высоких научных достоинствах, сочинение профессора Лебедева не чуждо некоторых недостатков, относившихся к полноте исследования.

Не можем не отметить на то, что автор не подверг рассмотрению в оценке труды византийских историков (Анна Комнина, Иоанна Кинсма, Никиты Хониата, Георгия Акрополита, Георгия Пахимера, Никифора Григоры, Иоанна Кантакузина и некоторых других), перейдя от древнего времени (Евсевий и друг.) прямо к новым временам (целсуристы и пр.). В сочинении автора „Очерки истории византийско-восточной церкви от конца XI-го до половины XV века“ одна историка посвящена целая глава. Если автор, не хотел сделать из этой работы каких-либо поправки и дополнения, то нужно было, по крайней мере, перепечатать ее без всякого изменения.

Но главное мнение, следовало бы сказать несколько больше об учениках, трудах и заслугах профессоров П. В. Троицкого ($\frac{1}{4}$), В. В. Ботова ($\frac{1}{4}$) и О. А. Курганова. О профессоре Троицком, по поводу краткой посмертной оценки его из Церковном Вестнике, автор пишет (стр. 517): „таким образом ученик, как профессор Троицкий, без сомнения, заслуживал бы лучшей участи“ (т. е. более обстоятельной оценки). О профессоре Ботове, после перечисления посмертных статей о нем, автор говорит (стр. 518): „литература о нем имеет профессор не имеет ниоткуда удовлетворительной характеристики этого уче-

наго; напр., не раскрыто въ ней генезиса и психологiи ученой его работы, какъ таковой; но это, прибавляетъ авторъ, конечно, можетъ быть предоставлено будущему историку церковно-исторической науки“. На это мы замѣтимъ: именно профессору Лебедеву, старѣйшему современнику покойныхъ профессоровъ Троицкаго и Болотова (а также и профессора Курганова), писавшему церковную исторiографiю отъ IV-го вѣка до XX-го, въ отдѣлѣ „русская церковно-историческая наука“ и слѣдовало дать подробную характеристику „образцоваго ученаго“ Троицкаго и „знамениатаго профессора“ Болотова (а равно и профессора Курганова, о которомъ авторъ замѣтилъ, что онъ „славится всестороннею эрудиціею“ и „очень силенъ въ области критики“). Укажемъ кстати и на то обстоятельство, что историку Горскому профессоръ Лебедевъ посвятилъ цѣлую главу (въ полтора печатныхъ листа). Получается нѣкоторая непоследовательность: одному русскому историку авторъ посвящаетъ цѣлый трактатъ, о другихъ же русскихъ ученыхъ предоставляетъ сказать слово „будущему“ историку русской церковно-исторической науки.

Слѣдовало-бы, кажется намъ, упомянуть о нѣкоторыхъ новѣйшихъ сочиненiяхъ, относящихся къ церковной исторiографiи; таковы: изслѣдованiе Генцера объ историкѣ Сократѣ, сочиненiя Ергарда, Юлихера и Шуберта—по вопросамъ исagogическаго характера: о положенiи, методѣ, задачѣ, разработкѣ и успѣхахъ церковной исторiи въ настоящее время.

И. Бродовичъ.